

Сталинградская битва

Военная история России знает немало примеров мужества и героизма, воинской доблести солдат на поле битвы и стратегического гения военачальников. На их фоне особо выделяется Сталинградская эпопея.

Двести дней и ночей на берегах Дона и Волги, а затем у стен Сталинграда и непосредственно в самом городе продолжалась эта ожесточенная битва. Она развернулась на огромной территории площадью около 100 тыс. кв. км при протяженности фронта от 400 до 850 км. Участвовало в этой грандиозной битве с обеих сторон на разных этапах боевых действий свыше 2,1 млн человек. По целям, размаху и напряженности боевых действий Сталинградская битва превзошла все предшествующие ей сражения мировой истории.

Немецкое верховное командование, планируя операции на лето и осень 1942 г., руководствовалось подписанной А. Гитлером 5 апреля 1942 г. директивой № 41, в которой изложенные военно-политические цели были

фактически развитием идей плана «Барбаросса». Основными условиями окончательного разгрома СССР, по мнению высших руководителей вермахта, являлись захват Кавказа с его мощными источниками нефти, плодородных сельскохозяйственных районов Дона, Кубани, Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, а также захват водной артерии – р. Волги.

К концу июня 1942 г. противник сосредоточил в полосе от Курска до Таганрога на фронте 600–650 км около 900 тыс. солдат и офицеров, 1260 танков, 17 тыс. орудий и минометов, 1640 боевых самолетов. В составе этой группировки находилось до 35% пехотных, свыше 50% танковых и моторизованных дивизий от общего количества войск на советско-германском фронте.

В соответствии с директивой главного командования вермахта № 45 от 23 июля 1942 г. группа армий «Юг» при подготовке к наступлению была разделена на две группы: группу армий «А» и группу армий «Б». Группе армий «А» (командующий – генерал-фельдмаршал В. Лист) была поставлена задача захватить Кавказ. Как предписывалось

директивой, «...на долю группы армий «Б» выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных рубежей на реке Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке. Вслед за этим танковые и механизированные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги...». В состав группы армий «Б» (командующий – генерал-полковник, с 1.02.1943 г. генерал-фельдмаршал М. Вейхс) входили: немецкие 4-я танковая, 2-я и 6-я армии, 8-я итальянская и 2-я венгерская армии.

Из состава войск группы армий «Б» для захвата Сталинграда была выделена 6-я армия (командующий – генерал-полковник Ф. Паулус). Немецкое командование было настолько уверено в быстром захвате Сталинграда, что с 1 по 16 июля сократило состав 6-й армии с 20 до 14 дивизий. Всего в 6-й армии к началу

наступления насчитывалось 270 тыс. солдат и офицеров, около 3 тыс. орудий и минометов, около 500 танков, а с воздуха ее поддерживали 1200 боевых самолетов 4-го воздушного флота.

В результате неудачного для советских войск исхода операций под Харьковом, на воронежском направлении и в Донбассе, а также выдвижения крупных сил противника в большую излучину Дона создавалась реальная угроза прорыва врага к Волге. Это могло привести к разрыву фронта советских войск и потере коммуникаций, связывавших центральные области страны с Кавказом.

Войска Юго-Западного фронта понесли большие потери и не могли остановить продвижение немецко-фашистских войск на восток. Войска Южного фронта, отражая атаки соединений немецких 1-й танковой и 17-й армий группы армий «А» с востока, севера и запада, с тяжелыми боями отходили к Ростовскому оборонительному району. Требовались срочные, решительные меры, чтобы организовать отпор противнику на сталинградском и кавказском направлениях.

С этой целью решением Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) в тылу Юго-Западного и Южного фронтов были развернуты 62-я, 63-я и 64-я армии. 12 июля был образован новый Сталинградский фронт (командующий – Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко), в состав которого, кроме указанных армий, вошли из расформированного Юго-Западного фронта 21-я и 8-я воздушная армии. Сталинградский фронт получил задачу создать прочную оборону по левому берегу Дона в полосе от Павловска до Клетской и далее по линии Клетская – Суровикино – Верхне-Курмоярская. На участок от Верхне-Курмоярской до Азова (протяженностью свыше 300 км) по левому берегу Дона была выдвинута 51-я армия Северо-Кавказского фронта. Вместе с отходившими войсками Южного фронта она должна была прикрывать кавказское направление. Вскоре в состав Сталинградского фронта Ставка дополнительно включила отошедшие с большими потерями 28-ю, 38-ю и 57-ю армии. На усиление 8-й воздушной армии в район

Сталинграда были направлены десять авиационных полков (всего 200 самолетов).

Необходимо отметить, что несвоевременное определение намерений противника по захвату Сталинграда летом 1942 г. привело к тому, что Ставка ВГК не успела вовремя перебросить резервы для создания нового фронта обороны. В середине июля врагу на сталинградском направлении реально могли противостоять 12 дивизий 63-й и 62-й армий (166 тыс. человек, 2,2 тыс. орудий и минометов, около 400 танков). Авиация фронта насчитывала около 600 самолетов, в том числе 150-200 бомбардировщиков дальней авиации и 60 истребителей противовоздушной обороны (ПВО). На подступах к Сталинграду строились четыре оборонительных обвода: внешний, средний, внутренний и городской. Хотя к началу оборонительной операции оборудовать их полностью не удалось, они сыграли немалую роль в обороне города. Из числа жителей Сталинграда формировались батальоны народного ополчения.

Общее руководство и координацию действий фронтов под Сталинградом по поручению Ставки ВГК осуществляли заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии Г.К. Жуков и начальник Генерального штаба генерал-полковник А.М. Василевский.

С учетом решаемых задач, особенностей ведения боевых действий сторонами, пространственного и временного масштаба, а также результатов Сталинградская битва включает два периода: оборонительный – с 17 июля по 18 ноября 1942 г.; наступательный – с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

Стратегическая оборонительная операция на сталинградском направлении продолжалась 125 дней и ночей и включает два этапа. Первый этап – ведение оборонительных боевых действий войсками фронтов на дальних подступах к Сталинграду (17 июля – 12 сентября). Второй этап – ведение оборонительных действий по

удержанию Сталинграда (13 сентября – 18 ноября 1942 г.).

Немецкое командование наносило главный удар силами 6-й армии в направлении на Сталинград по кратчайшему пути через большую излучину Дона с запада и юго-запада, как раз в полосах обороны 62-й (командующий – генерал-майор В.Я. Колпакчи, с 3 августа – генерал-лейтенант А.И. Лопатин, с 6 сентября – генерал-майор Н.И. Крылов, с 10 сентября – генерал-лейтенант В.И. Чуйков) и 64-й (командующий – генерал-лейтенант В.И. Чуйков, с 4 августа – генерал-лейтенант М.С. Шумилов) армий. Оперативная инициатива находилась в руках немецкого командования при почти двойном превосходстве в силах и средствах.

Первый этап операции начался 17 июля 1942 г. в большой излучине Дона боевым соприкосновением частей 62-й армии с передовыми отрядами немецких войск. Завязались ожесточенные бои. Противнику пришлось развернуть пять дивизий из четырнадцати и затратить шесть суток,

чтобы подойти к главной полосе обороны войск Сталинградского фронта. Однако под натиском превосходивших сил противника советские войска были вынуждены отходить на новые, слабо оборудованные или даже необорудованные рубежи. Но и в этих условиях они наносили врагу ощутимые потери.

К концу июля обстановка на сталинградском направлении продолжала оставаться очень напряженной. Немецкие войска глубоко охватили оба фланга 62-й армии, вышли к Дону в районе Нижне-Чирской, где держала оборону 64-я армия, и создали угрозу прорыва к Сталинграду с юго-запада.

В этих условиях 28 июля 1942 г. до войск Сталинградского и других фронтов был доведен приказ Ставки ВГК № 227. В приказе с суровой прямотой была показана очень сложная обстановка не в пользу СССР и, особенно на сталинградском направлении. Вот выдержки из этого приказа: «...Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами.

Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа...

Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас уже нет теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину...

Из этого следует, что пора кончить отступление.

НИ ШАГУ НАЗАД!

Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — **НИ ШАГУ НАЗАД БЕЗ ПРИКАЗА** высшего командования...

Таков призыв нашей Родины. Выполнить этот призыв — значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага... Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны И. Сталин»

В связи с возросшей шириной полосы обороны (около 700 км) решением Ставки ВГК Сталинградский фронт, которым с 23 июля командовал генерал-лейтенант В.Н. Гордов, 5 августа был разделен на Сталинградский и Юго-Восточный фронты. Для достижения более тесного взаимодействия между войсками обоих фронтов с 9 августа руководство обороной Сталинграда было объединено в одних руках, в связи с чем Сталинградский фронт был подчинен командующему войсками Юго-Восточного фронта генерал-полковнику А.И. Еременко.

30 июля немецким командованием было принято решение повернуть 4-ю танковую армию с кавказского направления на сталинградское. В результате на сталинградском направлении действовали уже две армии: 6-я — с запада и 4-я танковая — с юго-запада. 5 августа передовые соединения 4-й танковой армии вышли к внешнему Сталинградскому обводу. Попытки противника с ходу прорваться через этот рубеж были отражены хорошо организованными контратаками соединений 64-й и 57-й армий.

Несмотря на упорное сопротивление советских войск, 23 августа противнику удалось прорвать оборону 62-й армии, подойти к среднему обводу города, а передовыми отрядами немецкого 14-го танкового корпуса выйти к Волге севернее Сталинграда в районе Ерзовка. Одновременно с этим немцы бросили на город армаду бомбардировщиков — за один день было сделано более 2 тыс. самолето-вылетов. Воздушные налеты за всю войну не достигали такой силы. Огромный город, растянувшийся на 50 км, был объят пламенем.

Представитель Ставки ВГК А.М. Василевский вспоминает: «Утро незабываемого трагического 23 августа застало меня в войсках 62-й армии. В этот день фашистским войскам удалось своими танковыми частями выйти к Волге и отрезать 62-ю армию от основных сил Сталинградского фронта. Одновременно с прорывом нашей обороны противник предпринял 23 и 24 августа ожесточенную массовую бомбардировку города, для которой были привлечены почти все силы его 4-го воздушного флота. Город превратился в развалины.

Телефонная и телеграфная связь нарушилась, и мне в течение 23 августа пришлось дважды вести короткие переговоры с Верховным Главнокомандующим открыто по радио».

Средствами ПВО только 23 августа было сбито 120 самолетов противника, из них истребительной авиацией – 90, зенитной артиллерией – 30 самолетов. При этом зенитные артиллерийские полки перед городом отражали неоднократные атаки немецких танков и пехоты, нанося им урон. Сражение у стен города принимало исключительно напряженный и ожесточенный характер.

В эти дни городской комитет обороны, возглавляемый секретарем Сталинградского обкома партии А.С. Чуяновым, обратился к населению города с воззванием:

«Дорогие товарищи! Родные сталинградцы! Снова, как и 24 года назад, наш город переживает тяжелые дни. Кровавые гитлеровцы рвутся в солнечный Сталинград к великой русской реке

Волге. Сталинградцы! Не отдадим родного города на поругание немцам. Встанем все как один на защиту любимого города, родного дома, родной семьи. Покроем все улицы непроходимыми баррикадами. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу непреступной крепостью. Выходите все на строительство баррикад. Баррикадируйте каждую улицу. В грозный 1918 год наши отцы отстояли Царицын. Отстоим и мы в 1942 году Краснознаменный Сталинград! Все на строительство баррикад! Все, кто способен носить оружие, на защиту родного города, родного дома!».

Население города являлось важнейшим источником пополнения рядов защитников Сталинграда. Тысячи жителей вливались в части 62-й и 64-й армий, на которые была возложена оборона города.

В первых числах сентября противник прорвал внутренний обвод города и захватил отдельные районы в северной его части. Он продолжал упорно рваться к центру города, чтобы

полностью перерезать реку Волгу – эту важнейшую коммуникацию. Попытки врага прорваться к Волге на широком фронте обходились ему большими потерями. Так, только за 10 дней сентября у стен Сталинграда немцы потеряли 24 тыс. человек убитыми, было уничтожено около 500 танков и 185 орудий. С 18 августа по 12 сентября на ближних подступах к городу было сбито более 600 самолетов противника.

12 сентября командующий группой армий «Б» и командующий 6-й армией были вызваны в ставку фюрера под Винницей. Гитлер был крайне недоволен тем, что до сих пор Сталинград не взят немецкими войсками и приказал захватить город в кратчайшие сроки.

Силы противника все время нарастали. Всего на сталинградском направлении в первой половине сентября действовало уже около 50 дивизий. Его авиация имела господство в воздухе, совершая в день от 1500 до 2000 самолето-вылетов.

Методически разрушая город, враг пытался подорвать морально-психологическое состояние войск и населения.

Второй этап оборонительной операции советских войск по удержанию Сталинграда начался 13 сентября и продолжался 75 дней и ночей. На этом этапе операции противник четыре раза переходил к штурму города, пытаясь захватить его с ходу.

Первый штурм города начался 13 сентября мощной артиллерийской подготовкой при поддержке авиации. Враг превосходил в силах и средствах соединения 62-й и 64-й армий примерно в 1,5–2 раза, а по танкам – в 6 раз. Основные его усилия были направлены на захват центра города с выходом к Волге на участке напротив центральной переправы

Бои в городе носили исключительно ожесточенный и напряженный характер и продолжались практически круглосуточно на улицах и площадях Сталинграда. Стойкостью и упорством советских войск поражались даже генералы вермахта. Участник битвы под Сталинградом, немецкий генерал Г. Дерр позднее писал: «За каждый дом, цех, водонапорную

башню, насыпь, стену, подвал и, наконец, за каждую кучу мусора велась ожесточенная борьба, которая не имела себе равных даже в период Первой мировой войны с ее гигантским расходом боеприпасов. Расстояние между нашими войсками и противником было предельно малым. Несмотря на массированные действия авиации и артиллерии, выйти из района ближнего боя было невозможно. Русские превосходили немцев в отношении местности и маскировки и были опытнее в баррикадных боях за отдельными домами: они заняли прочную оборону».

День 14 сентября вошел в героическую эпопею Сталинградской битвы как один из кризисных дней обороны. Особенно упорные бои развернулись в районе элеватора и вокзала Сталинград-2. Ценой больших потерь 15 сентября противник овладел господствующей в центральной части города высотой 102,0 — Мамаевым курганом. Однако уже на следующий день части 13-й гвардейской и 112-й стрелковых дивизий в результате ожесточенных боев отбили у врага высоту.

С 13 по 26 сентября противник сумел потеснить соединения и части 62-й армии и

ворваться в центр города, а на стыке двух армий — 62-й и 64-й — выйти к Волге. Но овладеть всем берегом р. Волги в районе Сталинграда врагу не удалось. Особенно упорные бои развернулись за овладение вокзалом, который 13 раз переходил из рук в руки.

Ставка ВГК постоянно подкрепляла оборонявшиеся войска резервами из глубины страны. Так, только с 23 июля по 1 октября на сталинградское направление прибыло 55 стрелковых дивизий, 9 стрелковых бригад, 7 танковых корпусов и 30 танковых бригад.

В связи с возросшим составом фронтов и большой протяженностью их полос Ставка ВГК 28 сентября упразднила единое командование Юго-Восточного и Сталинградского фронтов и переименовала Сталинградский фронт в Донской (командующий — генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский), а Юго-Восточный — в Сталинградский (командующий — генерал-полковник А.И. Еременко).

Второй штурм Сталинграда враг предпринял с 28 сентября по 8 октября. Немецкое верховное командование категорически требовало от Паулюса взять Сталинград любой ценой и в самые ближайшие дни. Гитлер, выступая в рейхстаге 30 сентября 1942 г., заявил: «Мы штурмуем Сталинград и возьмем его — на это вы можете положиться... Если мы что-нибудь заняли, оттуда нас не сдвинуть».

Сражение под стенами Сталинграда разворачивалось с неослабевающей силой. С 27 сентября по 4 октября происходили упорные бои на северных окраинах города за рабочие поселки Красный Октябрь и Баррикады. Одновременно враг вел наступление в центре города в районе Мамаева кургана (ему удалось закрепиться на западном склоне) и на правом фланге 62-й армии в районе Орловки. Темпы продвижения немецких частей в течение дня составляли от 100 до 300 м.

В первые дни октября 1942 г. соединения и части 62-й армии занимали оборону вдоль правого берега Волги в полосе шириной 25 км. При этом

удаление переднего края от уреза воды составляло на отдельных участках не более 200 м. Хотя в руках противника уже находилась территория пяти районов города из семи, ему так и не удалось овладеть центральной набережной с переправами, через которые в город поступали войска, вооружение, продовольствие, топливо и отправлялись раненые.

Германское верховное командование было крайне недовольно действиями 6-й армии в Сталинграде и торопило ее командующего как можно быстрее захватить весь город. В течение первой половины октября оно перебросило из Германии дополнительные силы для усиления 6-й армии: 200 тыс. пополнения, 30 артиллерийских дивизионов (около 1000 орудий), 40 инженерно-штурмовых батальонов, предназначенных для штурма города и ведения уличных боев. Над соединениями 62-й армии превосходство было создано в силах и средствах до 4-5 раз.

Третий, самый ожесточенный, с применением большого количества огневых средств штурм города начался 14 октября. Соединения и части 62-й армии, даже разделенные друг от друга противником, продолжали оборонять полосу, вытянутую вдоль набережной р. Волги. 138-я стрелковая дивизия (командир дивизии — полковник И.И. Людников), отрезанная от главных сил армии, удерживала полосу вдоль берега по фронту 700 м и в глубину 400 м. В составе дивизии было всего 500 человек личного состава.

Врагу удалось овладеть вершиной, северным и южным склонами Мамаева кургана. Его восточный склон с 28 сентября 1942 г. по 26 января 1943 г. обороняли части 284-й стрелковой дивизии (командир — полковник Н.Ф. Батюк), отбивая в октябре-ноябре по несколько атак противника в день.

Ожесточенность противоборства достигла своего наивысшего предела. Бои шли за каждый квартал, переулок, за каждый дом, за каждый метр земли.

В одном доме советские и немецкие подразделения могли занимать разные этажи. Всемирную известность получили подвиги бойцов «Дома Павлова», удерживавшие его в течение 58 дней. Враг по этому дому наносил удары авиацией, вел артиллерийский и минометный огонь, но защитники дома не отступили ни на шаг. Состав защитников «Дома Павлова» был многонациональным: 11 русских, 6 украинцев, грузин, казах, узбек, еврей и татарин.

Весь личный состав от солдата до генерала был проникнут одним желанием – уничтожить врага, посягнувшего на свободу и независимость Родины. Девизом для всех советских воинов стали слова снайпера В.Г. Зайцева: «Для нас, бойцов и командиров 62-й армии, за Волгой земли нет. Мы стояли и будем стоять насмерть!». По окончании Сталинградской битвы В.Г. Зайцеву будет присвоено звание Героя Советского Союза.

Целый месяц, шли напряженные бои на всем протяжении полосы обороны 62-й и 64-й армий, но противнику так и не удалось прорвать оборону советских войск. Он лишь на отдельных участках, продвинувшись на несколько сот

метров, вышел к Волге. Немецкие войска, понеся большие потери, несмотря на значительный перевес в силах и огневых средствах, так и не сумели овладеть всем городом, в том числе его прибрежной частью.

Однако Гитлер и его окружение, не желая считаться с очевидным провалом своих планов захвата Сталинграда, продолжали категорически требовать от войск нового наступления.

Четвертый штурм Сталинграда начался 11 ноября. В бой против 62-й армии были брошены пять пехотных и две танковые дивизии.

Положение и состояние 62-й армии было крайне тяжелым. В ее составе насчитывалось: личного состава — 47 тыс. человек, около 800 орудий и минометов и 19 танков. К этому времени полоса ее обороны была расчленена на три части.

Вот как видел картину этих ожесточенных наступательных боев немецкий офицер, командир батальона: «...На русские позиции обрушивается залп за залпом. Там уже не должно быть ничего

живого. Беспрерывно бьют тяжелые орудия. Навстречу первым лучам восходящего солнца в просветленном небе несутся бомбардировщики с черными крестами... Они пикируют и с воем сбрасывают на цель свой бомбовый груз... Еще каких-нибудь 20 метров, и они (немецкая пехота) уже займут передовые русские позиции! И вдруг они залегают под ураганным огнем. Слева короткими очередями бьют пулеметы. В воронках и на огневых точках появляется русская пехота, которую мы уже считали уничтоженной. Нам видны каски русских солдат. Каждое мгновение мы видим, как валятся наземь и уже больше не встанут наши наступающие солдаты, как выпадают у них из рук винтовки и автоматы».

В боях на территории Сталинграда длительных пауз или затишья не было — бои шли непрерывно. Сталинград для немцев представлял своеобразную «мельницу», которая перемалывала сотнями, тысячами немецких солдат и офицеров, уничтожая танки и самолеты. В письмах немецких солдат образно и реально описывается обстановка боя в городе: «Сталинград — это ад на

земле, Верден, Красный Верден с новым вооружением. Мы атакуем ежедневно. Если нам удастся утром занять 20 метров, вечером русские отбрасывают нас обратно». В другом письме немецкий ефрейтор сообщает матери: «Специального сообщения о том, что Сталинград наш, тебе еще долго придется ждать. Русские не сдаются, они сражаются до последнего человека».

Боевое донесение Военного совета Сталинградского фронта в Ставку Верховного Главнокомандования о ходе боев за 15-16 ноября 1942 г. ЦАМО. Ф. 48. Оп. 451. Д. 42а. Л. 321, 322

К середине ноября продвижение немецких войск было остановлено на всем фронте. Враг был вынужден окончательно перейти к обороне. На этом стратегическая оборонительная операция Сталинградской битвы завершилась. Войска Сталинградского, Юго-Восточного и Донского фронтов выполнили свои задачи, сдержав мощное наступление врага на сталинградском

направлении, создав предпосылки для контрнаступления.

В ходе оборонительных сражений вермахту были нанесены огромные потери. В борьбе за Сталинград враг потерял около 700 тыс. убитыми и ранеными, свыше 2 тыс. орудий и минометов, более 1000 танков и штурмовых орудий и свыше 1,4 тыс. боевых и транспортных самолетов. Вместо безостановочного продвижения к Волге войска противника были втянуты в затяжные, изнурительные бои в районе Сталинграда. План немецкого командования на лето 1942 г. оказался сорванным. Советские войска при этом также понесли большие потери в личном составе — 644 тыс. человек, из них безвозвратные — 324 тыс. человек, санитарные 320 тыс. человек. Потери вооружения составили: около 1400 танков, более 12 тыс. орудий и минометов и более 2 тыс. самолетов.

14 октября 1942 г. главное командование вермахта приняло решение о переходе к стратегической обороне на всем советско-германском фронте с задачей во что бы то ни стало удержать достигнутые рубежи и создать

предпосылки для продолжения в 1943 г. наступления. В оперативном приказе № 1, предписывающем войскам переход к стратегической обороне, Гитлер, по сути, признал провал летнего наступления на востоке!

Сталинградская стратегическая оборонительная операция подготовила условия для перехода Красной Армии в контрнаступление с целью решительного разгрома врага под Сталинградом. В этой обстановке советское Верховное Главнокомандование пришло к выводу, что именно здесь, на южном крыле советско-германского фронта, осенью 1942 г. создались наиболее благоприятные условия для проведения наступательных операций.

Стратегическая наступательная операция (контрнаступление под Сталинградом) войск Юго-Западного, Донского, Сталинградского, левого крыла Воронежского фронтов с участием Волжской военной флотилии, проводилась с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. (кодовое наименование «Уран»). Ее замысел состоял в том, чтобы ударами с плацдармов на Дону в районах Серафимовича и Клетской и из района

Сарпинских озер южнее Сталинграда разгромить войска, прикрывавшие фланги ударной группировки противника, и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Калач-на-Дону, Советский, окружить и уничтожить его главные силы непосредственно под Сталинградом. Разработкой плана контрнаступления руководили генерал армии Г.К. Жуков и генерал-полковник А.М. Василевский.

За сравнительно короткий срок (с 1 октября по 18 ноября) из резерва Ставки на усиление фронтов сталинградского направления было переброшено четыре танковых, два механизированных и два кавалерийских корпуса, 17 отдельных танковых бригад и полков, 10 стрелковых дивизий и 6 бригад, 230 артиллерийских и минометных полков.

Советские войска имели в своем составе около 1135 тыс. человек, около 15 тыс. орудий и минометов, свыше 1,5 тыс. танков и самоходных артиллерийских орудий. Состав ВВС фронтов был доведен до 25 авиационных дивизий, имевших свыше 1,9 тыс. боевых самолетов. Общее

количество расчетных дивизий в трех фронтах доходило до 75. Однако эта мощная группировка советских войск имела особенность – около 60% личного состава войск было молодое пополнение, не имевшее еще боевого опыта.

Им противостояли немецкие 6-я и 4-я танковая армии, румынские 3-я и 4-я армии группы армий «Б», насчитывавшие более 1011 тыс. человек, около 10,3 тыс. орудий и минометов, 675 танков и истребителей, свыше 1,2 тыс. боевых самолетов. Наиболее боеспособные немецкие соединения были сосредоточены непосредственно в районе Сталинграда. Фланги их прикрывали румынские и итальянские войска, оборонявшиеся на широком фронте. Оборона противника на Среднем Дону и к югу от Сталинграда достаточной глубины не имела. В результате массирования сил и средств на направлениях главных ударов Юго-Западного и Сталинградского фронтов было создано значительное превосходство советских войск над противником: в людях – в 2–2,5 раза, артиллерии и танках – в 4–5 раз и более.

Приказ командующего войсками Юго-Западного фронта о сроках начала артиллерийской подготовки для перехода в наступление от 18 ноября 1942 г. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 599. Д. 2. Л. 29

Наступление войск Юго-Западного фронта (командующий — генерал-лейтенант, с 7.12.1942 г. генерал-полковник Н.Ф. Ватутин) и 65-й армии Донского фронта началось 19 ноября после 80-минутной артиллерийской подготовки. К исходу дня наибольшего успеха достигли войска Юго-Западного фронта, продвинувшись на 25–35 км, они прорвали оборону румынской 3-й армии на двух участках: юго-западнее Серафимовича и в районе Клетской. Румынские 2-й и 4-й армейские корпуса были разгромлены, а их остатки с 5-м армейским корпусом, находившимся в районе Распопинской, охвачены с флангов. Соединения 65-й армии (командующий — генерал-лейтенант П.И. Батов), встретив ожесточенное сопротивление, к концу дня продвинулись на 3–5 км, но полностью прорвать первую полосу обороны противника не смогли.

20 ноября перешли в наступление войска Сталинградского фронта. «Первыми заиграли

«катюши», писал генерал-полковник А.И. Еременко. — За ними начали свою работу артиллерия и минометы. Трудно передать словами те чувства, которые испытываешь, вслушиваясь в многоголосый хор перед началом наступления, но главное в них — это гордость за мощь родной страны и вера в победу. Еще вчера мы, крепко стиснув зубы, говорили себе: «Ни шагу назад!», а сегодня Родина приказала нам идти вперед...». В течение первого дня стрелковые дивизии прорвали оборону румынской 4-й армии и вклинились в оборону врага в юго-западном направлении на 20–30 км.

В ставке Гитлера стало известно о прорыве обороны севернее и южнее Сталинграда и о разгроме румынских войск на обоих флангах. Но резервов в составе группы армий «Б» практически не было. Нужно было снимать дивизии с других участков фронта. Советские войска упорно продолжали наступать, все больше охватывая с юго-запада группировку войск Паулюса.

За 2 дня боев войска фронтов нанесли тяжелое поражение румынским 3-й и 4-й армиям. 21 ноября 26-й и 4-й танковые корпуса Юго-

Западного фронта вышли в район Манойлина и, повернув на восток, по кратчайшему пути устремились к Дону, в район Калача. 26-й танковый корпус, захватив мост через Дон, 22 ноября занял Калач. Навстречу подвижным соединениям Юго-Западного фронта выдвигались подвижные соединения Сталинградского фронта.

Боевое донесение штаба Юго-Западного фронта
Народному комиссару обороны СССР И.В.

Сталину от 21 ноября 1942 г. ЦАМО. Ф. 232.

Оп. 590. Д. 148. Л. 36-38

23 ноября части 26-го танкового корпуса стремительно вышли к Советскому и соединились с соединениями 4-го механизированного корпуса. Подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, выйдя в район Калач, Советский, Мариновка, завершили окружение немецких войск. В котле оказались 22 дивизии и более 160 отдельных частей, входивших в состав 6-й и 4-й танковой армий, общей численностью около 300

тыс. чел. Такого окружения немецких войск за все время Второй мировой войны еще не было.

В тот же день капитулировала распопинская группировка противника. Это была первая в Великой Отечественной войне капитуляция крупной группировки врага перед советскими войсками. Всего в районе станции Распопинской было взято в плен свыше 27 тыс. солдат и офицеров двух румынских корпусов

Вот как оценивал в то время офицер разведотдела немецкого армейского корпуса складывающуюся обстановку: «Ошеломленные и растерянные, мы не сводили глаз с наших штабных карт — нанесенные на них жирные красные линии и стрелы, обозначали направления многочисленных ударов противника, его обходные маневры, участки прорывов. При всех наших предчувствиях мы и в мыслях не допускали возможности такой чудовищной катастрофы!».

30 ноября операция по окружению и блокированию немецкой группировки завершилась. В результате стремительного наступления танковых, кавалерийских и стрелковых

соединений советскими войсками были созданы два фронта окружения – внешний и внутренний.

Общая протяженность внешнего фронта окружения составляла около 450 км.

Максимальное расстояние между внешним и внутренним фронтами окружения на Юго-Западном фронте достигало 100 км, а на Сталинградском – от 20 до 80 км. Глубина продвижения советских войск за 12 дней операции составила от 40 до 120 км при средних темпах наступления стрелковых соединений от 6 до 20 км в сутки и до 35 км в сутки – для подвижных групп. Однако с ходу рассечь попавшие в котел немецкие войска не удалось. Одной из причин этого была ошибка в оценке численности окруженной группировки врага – 80–90 тыс. человек. Соответственно, были уменьшены данные и о ее вооружении.

Верховное командование вермахта предприняло попытку вызволить попавшие в окружение соединения и части. Была спланирована специальная операция по их деблокированию, получившая кодовое наименование «Зимняя гроза». Для ее реализации была создана

специальная группа армий «Дон», в составе которой насчитывалось до 30 дивизий. Общее руководство операцией возлагалось на генерал-фельдмаршала Э. Манштейна, непосредственное руководство и исполнение – на генерал-полковника Г. Гота.

Утром 12 декабря началась реализация операции «Зимняя гроза». Мощным ударом из района Котельниковского (г. Котельниково) противнику удалось прорвать оборону советских войск и продвинуться к исходу дня на 25 км.

Развернулись исключительно ожесточенные бои с применением большого количества танков.

Нажим немецких войск продолжался с нарастающей силой и при активной поддержке авиации. К концу 19 декабря танкам генерала Гота оставалось пройти до окруженной группировки всего 35–40 км. В штаб 6-й армии уже летели радиogramмы: «Держитесь, освобождение близко!», «Держитесь, мы приходим!».

Манштейн обратился к Гитлеру с просьбой разрешить Паулюсу идти на прорыв навстречу группе Гота. Но Гитлер поставил условие: «Сталинград должен быть удержан!». В ответной

радиограмме Паулюс доложил, что решать одновременно две задачи его армия не в состоянии.

На пути немецких танковых дивизий непреодолимой преградой стала срочно выдвинутая из резерва Ставки ВГК 2-я гвардейская армия (командующий — генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский). Это было мощное, полностью укомплектованное личным составом и вооружением общевойсковое соединение (122 тыс. человек, 2 тыс. орудий и минометов, 470 танков). В ожесточенном сражении, которое развернулось на берегах реки Мышкова 20–23 декабря, противник понес большие потери и полностью исчерпал свои наступательные возможности. К исходу 23 декабря он был вынужден перейти к обороне.

Командный пункт 62-й армии. Слева направо: начальник штаба армии генерал-майор Н.И. Крылов, командующий армией генерал-лейтенант В.И. Чуйков, член Военного совета генерал-лейтенант К.А. Гуров, командир 13-й гвардейской дивизии генерал-майор А.И. Родищев.
Декабрь 1942 г.

В это же время по решению Ставки ВГК с 25 ноября по 20 декабря силами войск Западного (командующий – генерал-полковник И.С. Конев) и Калининского (генерал-полковник М.А. Пуркаев) фронтов была проведена наступательная операция под кодовым названием «Марс».

Несмотря на то, что советскими войсками не удалось в результате встречных ударов с запада и востока разгромить основные силы немецкой 9-й армии (командующий – генерал-полковник В. Модель) и ликвидировать ржевский выступ, активными наступательными действиями они сковали до 30 дивизий противника, не позволив немецкому командованию перебрасывать войска с этого участка фронта под Сталинград, где в это время развернулись главные события. Более того, противник был вынужден направить сюда еще четыре танковые и моторизованную дивизии из резервов главного командования и группы армий «Центр».

После окружения немецких войск под Сталинградом Ставка ВГК решила одновременно с ликвидацией окруженной группировки провести операцию на Среднем Дону (кодовое наименование

«Сатурн») с целью разгромить основные силы итальянской 8-й армии, оперативной группы «Холлидт», остатки румынской 3-й армии и развить контрнаступление на сталинградско-ростовском направлении. Однако начавшееся 12 декабря немецкое наступление из района Котельниковского с целью деблокировать 6-ю армию вынудило Ставку ВГК внести коррективы в план. Вместо наступления на юг главный удар направлялся теперь на юго-восток в сторону Нижнего Астахова с выходом на Морозовск (операция «Малый Сатурн»), имея целью разгромить итальянскую 8-ю армию и немецко-румынские войска, действовавшие на фронте от Вешенской до Нижнегирской, и исключить возможность деблокады немецкой 6-й армии ударом с запада. Операцию по ликвидации группировки противника, окруженной под Сталинградом, было решено отложить.

В ходе наступления, начавшегося утром 16 декабря, советские войска за 8 дней прорвали оборону противника в полосе шириной до 340 км, продвинулись на 150–200 км и вышли в тыл группы армий «Дон». На Среднем Дону было

разгромлено 72 дивизии врага. Он потерял 120 тыс. человек (в том числе 60,5 тыс. пленными). Потери советских войск также были значительны – 95,7 тыс. человек (из которых – 20,3 тыс. безвозвратные). Но самое важное, противник израсходовал резервы, предназначенные для наступления на Сталинград, и отказался от дальнейших попыток деблокировать окруженную там группировку, что предрешило ее судьбу и привело к коренному изменению обстановки на сталинградско-ростовском направлении. Разгром итальянских войск на Дону вызвал буквально шок в Риме. Взаимоотношения между Римом и Берлином резко ухудшились. Италия фактически перестала быть союзником Германии.

К этому времени соединения и части немецкой 6-й армии были надежно блокированы на земле и с воздуха. Общая площадь, занимаемая ими, составляла более 1500 кв. км, протяженность по периметру – 174 км, с севера на юг – 35 км, с запада на восток – 43 км. Внешний фронт от кольца окружения был удален на 170–250 км.

Воздушная блокада, организованная советскими войсками над окруженной немецкой

группировкой фактически лишала доставку в «котел» продовольствия, боеприпасов, горючего и других средств. Немецкие войска испытывали лишения от холода (температура в конце декабря и в январе доходила до минус 20–30 градусов) и голода. В солдатском рационе конина стала роскошью, немцы охотились за собаками, кошками, воронами. Вот как описывает бедствия 6-й армии полковник Динглер: «...До рождества 1942 года (26 декабря) войскам выдавалось по 100 граммов хлеба в день на человека, а после рождества этот паек был сокращен до 50 граммов. Позднее и эти 50 граммов хлеба получали лишь те части, которые непосредственно вели боевые действия; в штабах, начиная от полка и выше, хлеба совсем не выдавали. Остальные питались жидким супом, который старались сделать более крепким, вываривая лошадиные кости».

Немецкий историк Ф. Меллентин в книге «Танковые сражения 1939–1945 гг.» дает описание гибели 6-й армии: «Шестая армия была обречена, и теперь уже ничто не могло спасти Паулюса. Даже если бы каким-то чудом

и удалось добиться у Гитлера согласия на попытку прорваться из окружения, измученные и полуголодные войска не сумели бы разорвать кольцо русских, у них не было бы транспортных средств, чтобы отступить к Ростову по покрытой ледяной коркой степи. Армия погибла бы во время марша, подобно солдатам Наполеона в период отступления от Москвы к реке Березине».

Несмотря на катастрофическое положение 6-й армии, ее командующий продолжал выполнять категорические требования фюрера. «То, что мы отсюда не уйдем, должно стать фанатическим принципом», - заявлял Гитлер. В приказе № 2 от 28 декабря 1942 г., когда уже было понятно, что освободить окруженную группировку в Сталинграде у вермахта нет сил, он утверждал: «...Как и прежде, моим намерением остается удержать 6-ю армию в ее крепости (в Сталинграде) и создать предпосылки для ее освобождения».

Ставкой ВГК был разработан план операции по ликвидации окруженной группировки,

получившей кодовое наименование «Кольцо». Проведение операции предусматривалось в три этапа: первый – отсечение и уничтожение противника в западной и северо-восточной частях района окружения; второй – уничтожение вражеских войск на ближних подступах к городу; третий – ликвидация оставшихся групп противника в городе. 4 января 1943 г. план операции был утвержден Ставкой ВГК.

Ликвидация окруженного противника была возложена на войска Донского фронта (командующий – генерал-лейтенант, с 15 января 1943 г. – генерал-полковник К.К. Рокоссовский). В составе войск фронта на начало операции насчитывалось 212 тыс. человек личного состава, 257 танков, 6860 орудий и минометов, 300 боевых самолетов.

Окруженная немецкая группировка еще сохраняла боеспособность и перед началом операции имела следующий состав: личного состава 250 тыс. человек, 4130 орудий и

минометов, 300 танков и 100 самолетов. Однако морально-психологическое и физическое состояние окруженных войск было крайне тяжелым. Несмотря на безысходность положения, из Берлина продолжали поступать телеграммы «Стоять до конца!».

8 января командование Донского фронта предъявило ультиматум командованию окруженных с требованием прекратить бессмысленное сопротивление и принять условия капитуляции. Ультиматум, подписанный представителем Ставки ВГК Н.Н. Вороновым и командующим Донским фронтом К.К. Рокоссовским, был передан по радио в штаб Ф. Паулуса и доставлен парламентариями. Однако командующий немецкой 6-й армией в письменной форме отклонил предложение советского командования.

Войска Донского фронта перешли в наступление утром 10 января 1943 г. практически одновременно со всех направлений, постепенно сжимая кольцо окружения. Противник, с отчаянием обреченных оказывал упорное сопротивление, отражая атаки советских войск.

21 января, несмотря на ухудшение положения окруженной группировки в связи с потерей аэродрома в районе Питомника, через который противник в основном осуществлял снабжение войск, немецкое командование вновь отклонило предложение о капитуляции.

Схема-план операции войск Донского фронта с 15 по 17 января 1943 г. ЦАМО. Ф. 206. Оп. 262. Д. 191-1

24 января Ф. Паулос по радио доносил в ставку фюрера (дается в сокращении): «...На южном, северном и западном фронтах отмечены явления разложения дисциплины. Единое управление войсками невозможно... 18 тысячам раненых не оказывается самая элементарная медицинская помощь... фронт разорван... дальнейшая оборона бессмысленна. Катастрофа неизбежна. Для спасения еще оставшихся в живых людей прошу немедленно дать разрешение на капитуляцию. Паулос».

Гитлер раздраженно ответил короткой телеграммой: «Запрещают капитуляцию! Армия

должна удерживать свои позиции до последнего человека и до последнего патрона!».

К исходу 26 января части 21-й армии (командующий – генерал-лейтенант И.М. Чистяков) соединились в районе поселка Красный Октябрь и на Мамаевом кургане с наступавшими из Сталинграда частями 62-й армии. Противник в городе был рассечён на две части – южную группу (остатки девяти дивизий) во главе с Ф. Паулюсом и северную группу (остатки двенадцати дивизий) в районе заводов «Тракторного» и «Баррикады».

28 января южная группа противника была расчленена еще на две части. Теперь в Сталинграде образовались три изолированные группировки, продолжавшие вести безнадежную борьбу. В ночь на 31 января в комнату Паулюса, которая находилась в подвале универмага, вошел начальник штаба 6-й армии генерал-лейтенант А. Шмидт и подал ему лист бумаги со словами: «Поздравляю вас с производством в генерал-фельдмаршалы». Это была последняя радиограмма, полученная в «котле» от Гитлера. 31 января южная группа была вынуждена

прекратить бессмысленное сопротивление. В этот же день сдался в плен и командующий 6-й армией вместе с генералами и офицерами штаба.

Северная группа войск 6-й армии под командованием генерала пехоты К. Штреккера еще продолжала бессмысленное кровопролитное сопротивление. Из ставки Гитлера в эту группу был передан приказ: сражаться до последнего патрона, умереть, но в плен не сдаваться.

Советское командование решило по этой группе нанести мощный огневой удар. На 6-километровом участке было сосредоточено до 1 тыс. орудий и минометов. 1 февраля лавина огня обрушилась на позицию врага.

Командующий 65-й армией генерал-лейтенант П.И. Батов в своих воспоминаниях об этом писал: «...И вот вся эта мощь загрохотала. После 3-5 минут из блиндажей, подвалов, из-под танков начали выскакивать, выползать гитлеровцы. Одни бежали, другие становились на колени, обезумев, вздымали к небу руки. Некоторые обратно бросались в укрытие и скрывались среди столбов из дыма и снова выскакивали...».

Одновременно на противника обрушила бомбовые удары авиация. Немецкие солдаты и офицеры сдавались в плен толпами, бросая оружие.

2 февраля северная группа войск противника капитулировала. Свыше 40 тыс. немецких солдат и офицеров под командованием генерала К.

Штреккера сложили оружие. Боевые действия на берегу Волги прекратились. В ходе ликвидации окруженной немецкой группировки с 10 января по 2 февраля 1943 г. войска Донского фронта разгромили 22 дивизии и 149 частей усиления и обслуживания. Были взяты в плен 91 тыс. человек, в том числе 2500 офицеров и 24 генерала. На поле боя после ликвидации окруженной группировки было подобрано и захоронено около 140 тыс. человек противника.

В донесении Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину представитель Ставки ВГК маршал артиллерии Н.Н. Воронов и командующий войсками Донского фронта генерал-полковник К.К. Рокоссовский сообщали: «Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2.02.43 г. закончили разгром и

*уничтожение Сталинградской группировки
противника.*

*В связи с полной ликвидацией окруженных войск
противника боевые действия в городе Сталинграде
и в районе Сталинграда прекратились».*

В Сталинграде поднят Красный флаг. 1943 г.

Сталинградская битва положила начало коренному перелому не только в ходе Великой Отечественной войны, но и во всей Второй мировой войне в целом

Сталинградская битва завершилась блестящей победой советских Вооруженных Сил. Она положила начало коренному перелому не только в ходе Великой Отечественной войны, но и во всей Второй мировой войне в целом. В ходе ее фашистский блок потерял четвертую часть сил, действовавших на советско-германском фронте. Были разгромлены немецкие 6-я и 4-я танковая армии, румынские 3-я, 4-я и итальянская 8-я армии. Общие потери врага убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести составили около 1,5 млн человек, в связи с чем в Германии впервые за годы войны был объявлен национальный траур. Потери Красной Армии составили около 1130 тыс. человек (из которых около 480 тыс. безвозвратные). Стратегическая инициатива прочно и окончательно перешла в руки советского Верховного Главнокомандования, были созданы условия для развертывания общего наступления

Красной Армии и массового изгнания захватчиков с оккупированной территории СССР. Победа под Сталинградом подняла международный авторитет Советского Союза и его Вооруженных Сил, укрепила антигитлеровскую коалицию.

Поражение в Сталинградской битве явилось морально-политическим потрясением для всей Германии, поколебало ее внешнеполитические позиции, подорвало доверие сателлитов. Япония убедилась в нецелесообразности начала военных действий против СССР, Турция, несмотря на нажим Германии, стремилась сохранить нейтралитет.

Немецкие авторы, как правило, тенденциозно освещающие события на советско-германском фронте, вынуждены были признать реальное поражение Германии. Генерал З. Вестфаль писал: «Поражение под Сталинградом повергло в ужас, как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск». Немецкий историк В. Герлиц, в книге «История второй мировой войны» подчеркивал:

«Катастрофа под Сталинградом была великим поворотом не только во внутриполитическом отношении, но и также во внешнеполитическом смысле. Она имела своим следствием тяжелое потрясение всей сферы германского владычества в Европе».

Победа в Сталинградской битве показала возросшие возможности Красной Армии и советского военного искусства. В Сталинградской битве были органически связаны между собой стратегические оборонительные и наступательные операции групп фронтов, завершившиеся окружением и уничтожением крупной группировки противника. Победа под Сталинградом явилась результатом негибкой стойкости, мужества и массового героизма советских войск. За боевые отличия, проявленные в ходе Сталинградской битвы, 44 соединениям и частям были присвоены почетные наименования Сталинградских, Абганеровских, Донских, Басаргинских, Воропоновских, Зимовниковских, Кантемировских, Котельниковских, Среднедонских, Тацинских, 55 — награждены орденами, 183 — преобразованы в

гвардейские. Десятки тысяч солдат и офицеров удостоены правительственных наград. 112 наиболее отличившихся воинов стали Героями Советского Союза.

Победа Красной Армии под Сталинградом вызвала огромный политический и трудовой подъем всего советского народа. Она вселила веру в скорейшее освобождение территории СССР от коричневой чумы, укрепила моральный дух воинов на фронте, тружеников тыла на дальнейшее усиление борьбы с врагом и обеспечение фронта всем необходимым.

День 2 февраля 1943 г. в соответствии с Федеральным законом № 32-ФЗ от 13 марта 1995 г. «О днях воинской славы и памятных датах России» отмечается как день воинской славы России – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве.

